

МИЛЛИОН

КРАСНОЯРСКИЙ ДЕЛОВОЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5(68) МАЙ 2003

Главная тема:

*Потребительский рынок –
товары и услуги*

С Днем медицинского работника

Ученый с мировым именем

(К 40-летию школы красноярских физиков-теоретиков)

Наше досье:

Игнатченко Вальтер Алексеевич – доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, специалист по проблемам теоретической физики, физики магнитных явлений, радиофизики. В.А. Игнатченко – участник многих международных научных конференций, бывал с визитами в университетах и институтах Германии, Канады и США. Ученики и сотрудники Игнатченко работают в различных вузах города Красноярска, Российской Федерации и в зарубежных университетах. Под его руководством защищено 25 кандидатских и 8 докторских диссертаций. Общее количество научных работ – более 170. Научные интересы – теория магнитных структур, магнитных резонансов, теория волн в неоднородных и мультислойных средах.

Эмбриональный период

Красноярский ученый, великодушный организатор, человек высоких духовных качеств Л.В. Киренский был талантливым экспериментатором. Он вложил огромную энергию в создание своей магнитной лаборатории в стенах пединститута. Но это не значило, что он не признавал теоретической физики. С первых же

В этом году исполняется сорок лет со дня создания первого отдела теоретической физики в красноярской науке. Одним из организаторов этого начинания был профессор Леонид Васильевич Киренский, а первым и его бессменным руководителем стал молодой ученый Вальтер Игнатченко. Более сорока лет красноярский ученый занимается проблемами теоретической физики. Ему принадлежит заслуга создания уникальной красноярской научной школы физиков-теоретиков. Он стал ученым с мировым именем. Его научную школу за 40 лет прошли около ста человек, многие из них стали докторами наук, руководителями самостоятельных научных направлений не только в нашем городе, но и во многих уголках мира.

шагов своей научной работы Л.В. Киренский привлек к своим изысканиям математиков. Среди них были: профессор кафедры математики И.И. Денисов, Б.Ф. Цомакион – репрессированный профессор электротехники из Киева, работавший в одной из школ Сухобузимо и доцент кафедры математики Л.И. Слободской. Но это были лишь эпизодические альянсы. Сразу же после создания в 1956 году Института физики вопрос проведения теоретических исследований стал принимать все более острую форму. Экспериментальные работы без математических обоснований не могли претендовать на равновесные знания. Нужно было создавать математическую школу, которая бы занялась теоретической физикой. В августе 1957 года в Институт физики прибыли молодые выпускники Одесского университета Вальтер Игнатченко и Юрий Захаров. По образованию они были физиками-теоретиками, но их специализацией – ядерная физика. К работе в области магнетизма они не были готовы. Л.В. Киренский, как опытный педагог, убедил В. Игнатченко начать свой путь в науке с экспериментальных работ. Им была изготовлена установка, на которой впервые в стране были начаты исследования ферромагнитного резонанса магнитных пленок. Параллельно с экспериментальной началась и теоретическая деятельность В. Игнатченко и Ю. Захарова, с той лишь разницей, что продвигалась она едва заметной тропой.

Молодые ученые в шутку называли это время «периодом наивного материализма». Тем не менее, эту «тропу» заметили в институте и за его пределами. Уже в начале 1960 года появились первые публикации в «Журнале экспериментальной и теоретической физики» (ЖЭТФ) и в «Известиях АН СССР». Это было официальным признанием их экспериментальных и теоретических работ. Немалую роль в развитии этого движения сыграл А.М. Родичев – молодой талантливый выпускник Красноярского пединститута, аспирант Киренского. Будучи уникальным экспериментатором, он стал своеобразным «катализатором» развития

теоретического направления. Его интересовало исследование эффекта Баркгаузена в магнетизме – явления, которое он начал изучать еще в студенчестве.

Л.В. Киренский принял окончательное решение – сосредоточить все усилия молодых ученых на работе в области теоретической физики. Он создал для них специализированную группу. В нее вошли четверо младших научных сотрудников, инженер и лаборант (Игнатченко, Родичев, Захаров, Руманов, Кузьмин и Горенко). Их средний возраст был 23 года. Возглавил ее В. Игнатченко. Ребятам было поручено исследование доменных структур – одной из центральных тем в физике магнетизма. Игнатченко удалось довольно быстро найти математические зависимости динамического поведения доменных структур под влиянием магнитного поля, упругих напряжений и температуры. Уже в 1962 году он блестяще защитил диссертацию. Это стало первым шагом красноярских физиков-теоретиков в огромной области исследований.

Детство теоретдела

Неизвестно почему, но так уж было заведено в Академии наук – каждое новое научное направление, претендующее на создание отдела, получало свой официальный статус только по постановлению Президиума АН СССР. Этому как правило, предшествовала работа специальных комиссий на местах и доклады Президиуму. Красноярск не стал исключением, и в 1961 году в институт прибыли ведущие физики-магнетологи страны. Возглавил комиссию член корреспондент АН СССР С.В. Вонсовский. В составе комиссии были М.И. Каганов, К.М. Поливанов и др. В середине 1963 года вышло постановление АН СССР об организации теоретдела в Институте физики СО РАН в Красноярске. Постановление подписал Президент Академии наук академик М.В. Келдыш. Руководителем теоретдела был назначен молодой кандидат наук В.А. Игнатченко. Однако собственных сил для создания в теоретделе кро-

Конференции, встречи, семинары

Л. Киренский и В. Игнатченко

Н. Саланский (Канада), В. Игнатченко, А. Звегинцев

В. Фельк, О. Лалетин, В. Игнатченко

В. Игнатченко, Г. Заславский (США), Л. Айзенберг (Израиль)

ме физического еще и математического направления было недостаточно. И Л.В. Киренский предпринимает активные усилия по поиску талантливых математиков, выпускников вузов и аспирантур. Большую помощь в этом ему оказал профессор П.Г. Канторович из Свердловска. По его рекомендации в Красноярск прибыли Л.А. Айзенберг, В.М. Бусаркин, Ю.М. Горчаков, А.П. Южаков, Г.П. Егорычев, В.П. Шунков и др. Для них в Институте физики были созданы лаборатории алгебры и теории функций комплексных переменных.

С 1964 года теоретические работы института становятся одними из самых популярных и успешных. Уже в 1968 году лидер отдела В. Игнатченко защитил первую в теоретическом отделении докторскую диссертацию по теоретическим вопросам физики магнитных пленок. Цепной реакцией шли защиты кандидатских диссертаций Ю. Захаровым, Е. Кузьминым, Ю. Куденко и др. В составе теоретического отдела появилась новая талантливая молодежь — Р. Хлебопрос, А. Попов, Л. Михайловская, Л. Мельник, В. Шапиро, Ю. Маньков, П. Белобров. Все они быстро набирали научный опыт и вес.

Вскоре чисто математические лаборатории были переведены во вновь созданные госуниверситет и Вычислительный центр СО АН, где они составили основной «костяк» ученых математиков. Многие из них впоследствии прославили красноярскую науку и сыграли огромную роль в формировании высококвалифицированных кадров в городе.

Лишь судьба одного из первоначальщиков теоретической физики А.М. Родичева оказалась печальной и трагической. Он скончался в возрасте 32 лет от лейкемии, не успев реализовать всех своих творческих возможностей. Решением администрации он навечно занесен на институтскую «Доску почета». Не очень долгим оказался и век организатора красноярской науки академика Л.В. Киренского. В 1969 году он также скоропостижно скончался и был похоронен у стен института, которому впоследствии было присвоено его имя. На его могиле воздвигнут мемориальный комплекс.

Золотой расцвет

Огромную роль в становлении и развитии теоретического отдела сыграли выдающиеся ученые из разных городов страны. Это академики С.В. Вонсовский (Екатеринбург), Е.М. Лившиц (Москва), В.Г. Барьяхтар (Киев), а также профессора М.И. Каганов (Москва), Е.А. Туров (Екатеринбург), А.Г. Гуревич (С.-Петербург) и др.

Они дружелюбно помогали своими критическими замечаниями и советами, способствовали поездкам красноярских ученых на всесоюзные и международные научные конференции.

Традиции постоянного внимания и поддержки теоретической физики, вслед за Киренским, продолжили руководители красноярской науки: И.А. Терсков, К.С. Александров, И.И. Гительзон, А.С. Исаев, В.Ф. Шабанов. Их сотрудничество всегда было взаимовыгодным. Экспериментальная наука способствовала развитию теоретической, а последняя, в свою очередь, подтверждала и совершенствовала первую. И этот альянс оказался весьма удачным.

1967 год. Будущие доктора и профессора теоретического отдела. Сидят: Е. Кузьмин, Р. Хлебопрос, Л. Михайловская, В. Игнатченко, Т. Попова, Ю. Захаров, Ю. Куденко. Стоят: Г. Дегтярев, Л. Горенко, А. Попов, К. Сикилинда, В. Баранцев, В. Шапиро.

Последующие годы работы теоретического отдела ознаменовались тем, что молодые кандидаты наук постепенно стали осваивать докторские рубежи. Появилась целая плеяда талантливых ученых и ярких индивидуальностей. Среди них выделялись Е. Кузьмин, В. Шапиро, Р. Хлебопрос, Г. Заславский, А. Садреев. Некоторые из них покидали стены своей «альма-матер» и создавали собственные научные структуры в других организациях. Так, Е. Кузьмин возглавил физический факультет в КГУ, Р. Хлебопрос — теоретический отдел в Институте биофизики, А. Попов — лабораторию лазерной оптики в Новосибирске, уехал в Канаду В. Шапиро, а Л. Айзенберг — в Израиль. На место ушедших приходили молодые выпускники вузов: И. Сандалов, В. Цифринович, Р. Гехт, Г. Берман, С. Овчинников, А. Коловский, В. Вальков, которые еще в студенчестве проявляли незаурядные способности.

Первым поколением ученых руководил лично лидер и основатель теоретического отдела В. Игнатченко.

Среди его учеников были Е. Кузьмин, Ю. Захаров, Р. Исхаков, В. Шапиро, Ю. Куденко, Р. Хлебопрос. Со временем они вырастили и воспитали своих учеников, которые уже в 80-х годах тоже стали защищать докторские степени. Таким образом, через два десятка лет образовалось уже третье поколение физиков-теоретиков в Красноярске. Его представителями стали С.Г. Овчинников — заместитель директора по науке в «альма-матер» и В.В. Вальков — заведующий одной из лабораторий теоретического отдела (ученики Е. Кузьмина). Физики шутят, называя их «внучатыми докторами теоретического отдела». К началу нового тысячелетия в теоретическом отделе защищали диссертации ученые четвертого и пятого поколений красноярских теоретиков. Они работают во многих вузах у нас и за рубежом. Среди них Г.М. Заславский (Нью-Йоркский университет), Г.П. Берман (Лос-Аламосская лаборатория), В.Е. Шапиро (Ванкуверский университет), В.И. Цифринович (Нью-Йоркский политехнический институт), И.С. Сандалов (Стокгольмский университет), Л.И. Дейч (университет Нью-Джерси), А.Р. Коловский (Кайзерлаутернский университет), Е.В. Кузьмин, Л.П. Мельник, Л.М. Михайловская (Украина), Л.А. Айзенберг (Израиль) и т.д.

Талантливые люди — талантливы во всем, и в сутках у них, как правило, больше 24 часов. По этому поводу в институте остались яркие воспоминания о том, как один из первых сотрудников теоретического отдела Е. Кузьмин поставил оперу «Архимед» с прекрасным изложением основ атомной физики в ариях, дуэтах и хоровом исполнении. Режиссеру и исполнителю главной партии Е. Кузьмину доводилось в студенчестве (он выпускник МГУ) выступать в аналогичном спектакле на сценах МГУ, Курчатковского института, в Московском доме литераторов. На концертах присутствовали Бор, Ландау, Константин Симонин, и везде выступления пользовались огромным успехом. Опера в красноярской трактовке не раз исполнялась со сцены Дома учителя, в институтах и на научных конференциях. По сравнению с московским вариантом, это было ничуть не хуже, а местами и лучше. В основном составе солистов были Л. Левин, А. Фиш, В. Спириков, З. Синегубова, Е. Кузьмин, О. Хрячков, Е. Кузьмина. В хоре пели ученые и сотрудники КГУ. Многие из выступающих впоследствии стали известными во всем мире учеными.

Юрий МАШУКОВ
(фото из архива теоретического отдела)

Не наукой единой...

Л. Левин, Е. Кузьмин в опере «Архимед»

В. Игнатченко после удачной охоты

Общая сцена из оперы «Архимед»